

16+

Никому не верь

А. Халева

А. Халеева
Никому не верь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53825157

SelfPub; 2020

Аннотация

В провинциальном городке Шедоус посреди рабочего дня из людного магазина похищают дочь одного из самых богатых и влиятельных людей местного сообщества. За расследование берутся Николас Стоун и его напарник, которые в процессе обращаются за помощью к старому другу – копу Марку Стронгу. Вместе им предстоит распутать клубок тайн и постараться не попасть в искусно сплетённую кем-то хитроумным паутину лжи.

Содержание

Глава 1. День 1. Детектив Николас Стоун	4
Глава 2. День 2. Следователь полиции Марк Стронг	21
Глава 3. День 2. Детектив Николас Стоун	29
Глава 4. День 2. Следователь полиции Марк Стронг	42
Глава 5. День 2. Детектив Николас Стоун	52
Глава 6. День 2. Следователь полиции Марк Стронг	67
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Глава 1. День 1.

Детектив Николас Стоун

Кровь яркими, крупными каплями стекала по грязной кирпичной стене, прочерчивая неровные дорожки. В нос ударил запах – металлический, смешанный с мерзкими ароматами нечистот, скопившихся по углам проулка. Удары становились всё сильнее. Голова информатора безвольно моталась из стороны в сторону, ведомая крепким кулаком, обтянутым кожаной перчаткой. Костяшки пальцев уже болели, но Николас не собирался останавливаться – этот урод всё ему расскажет.

– Повторяю ещё раз свой вопрос. – Удары прекратились, и на секунду воцарилась звенящая тишина, прерываемая лишь жалобным скулежом преступника. – Где Смит?

– Я...я... всё скажу, – с трудом проговорил мужчина, выплёвывая выбитый зуб и кровавые сгустки. – Десятая авеню. Бар...бар «Дестини».

– Вот с этого и нужно было начинать.

Кулаки разжались, отпуская дряблое тело информатора, который тут же сполз по стенке. Он и стоя-то едва доставал до плеч детектива, теперь же жалобно стонал где-то в районе колен и грозился заплевать ему кровью все брюки. Николас поморщился, заметив это, и отступил.

– Молись, чтобы мы больше не встретились, Джо.

Не дожидаясь ответа, детектив Николас Стоун тут же развернулся и зашагал прочь из переулка, доставая на ходу из кармана пальто портсигар. Губ коснулась гладкая папиросная бумага, и во рту сразу же почудился желанный вкус тлеющего табака.

– Чёрт... – недовольно пробормотал детектив, так и не отыскав нигде зажигалки.

В последнее время они с завидным постоянством стали пропадать, наводя на мысль о том, что это было явно чьих-то рук дело. И без того плохое настроение испортилось ещё больше – ни покурить, ни поесть нормально так и не дали. Да что за день-то такой!

Выйдя на освещённый тротуар, Николас недовольно обвёл взглядом улицу в поисках автомобиля напарника. Красный родстер зазывно блестел полированными боками под одним из фонарей на другой стороне улицы. Он заставлял немногочисленных пешеходов восхищённо оборачиваться и разглядывать съёмную крышу и кожаный салон. И что мешало Эдди встать в тени и поближе к проулку?

– Показушник, – невольно вырвалось, сквозь сжатую зубами сигарету.

Словно почуяв недовольство напарника, Эдди повернулся в его сторону. Широко улыбнувшись и обнажив идеальные зубы, он дотронулся до виска и отсалютовал Николасу. На кончиках пальцев, видимо, остались капли пота с лысины,

поэтому Эдди поморщился и полез в бардачок за платком.

Детектив мог бы ещё долго так стоять и наблюдать за развернувшимся представлением, но сил уже на это совсем не оставалось. Хотелось простого, человеческого покурить... и надежда на то, что в машине заваялся хотя бы коробок спичек, тихонько тлела в глубине души.

Мимо с бешеной скоростью проносились автомобили, и Николасу пришлось достаточно долго прождать, чтобы перейти на другую сторону улицы. Руки начали трястись от напряжения и подступающей ломки, а в животе громко заурчало. Да, не так он представлял себе свой первый за эти полгода выходной.

– Есть прикурить? – спросил Николас, как только запрыгнул в родстер.

Немного не рассчитав силу, он громко хлопнул дверью так, что в машине задрожали все стёкла.

– Эй, полегче, – скривившись, запричитал Эдди. – Моя малышка не любит грубость!

Но Николасу было совершенно плевать на это, что, очевидно, и отразилось в его взгляде, потому что Эдди тут же полез в карман.

– Ой, ну не смотри так злобно. Есть, конечно.

Вытянув ладонь, обтянутую чёрной кожей перчаток, Николас снова многозначительно посмотрел на напарника. В руку тут же скользнула зажигалка с гравировкой на металлическом корпусе. Одна из тех, которые в нормальных семьях

обычно перевалились от отца к сыну и всё в таком духе. Только вот, откуда она появилась у Эдди, для Николаса до сих пор оставалось загадкой. Впрочем, не такой важной, чтобы её разгадывать.

Вспыхнул огонёк, на секунду выхватив из тени, отбрасываемой шляпой, мелкие белёсые шрамы, которые, как ни хотел детектив, но ничем скрыть не мог. Тяжелый, терпкий дым заполнил лёгкие, и Николас довольно выдохнул – жизнь налаживалась. Оставалось только заскочить в контору, и на сегодня они, наконец-то, будут свободны.

– Погнали, Эд. Я так есть хочу.

Напарник кивнул и щёлкнул ключом в замке зажигания. Двигатель тут же зарычал, как стая диких собак, и машина дёрнулась вперёд. Водитель из Эдди был отвратный.

Держа сигарету меж пальцев, Николас устало потер запястьями виски и понял, что ни голод, ни усталость так было не перебить. Злой, он потянулся к приёмнику и включил радио. Приятный голос какой-то певички едва позволил отвлечься, поэтому детектив откинулся на сиденье и снова закурил.

– Удачно? – перекрикивая какофонию звуков, поинтересовался Эд, когда они вклинились в общий поток автомобилей.

Недовольный водитель старого «Бьюика» громко посигналил, возмущённый тем, что его так нагло подрезали, а Николас в очередной раз удивился – как его напарник с таким стилем вождения до сих пор не попал ни в одну аварию.

– Смит в «Дестини», – неторопливо, между глубокими

затяжками, ответил Николас. Костяшки пальцев неприятно заныли, и он добавил: – Кстати, ты не видел мой револьвер? Ладно, зажигалки. Чёрт с ними. Но револьвер? Что, чёрт возьми, происходит?

– А я скажу тебе, что происходит, – хохотнув, начал Эдди. – У нас завёлся воришка.

Детектив подавился дымом и закашлялся. Он почувствовал, как внутри него закипала ярость. Видимо, это отразилось и на его лице, потому как Эдди, сполна насладившись представлением и выдержав театральную паузу, продолжил:

– И он у тебя в кармане. Посмотри. – Заливистый хохот перекрыл даже завывания из динамиков приёмника.

Кляня всё на свете и особенно того, кто сшил и продал ему это пальто, Николас нащупал дырку на дне правого кармана. И почему он раньше её не заметил? Сколько денег можно было сэкономить на потерянных зажигалках? А револьвер? Где же он теперь такой достанет?

– Ой, ну не делай такую грустную мину. Жалко на тебя смотреть, – прокомментировал Эдди, искоса наблюдая за ним. – В бардачке твой «питон». Ты же его вчера там и оставил. И это не карман у тебя дырявый, а голова.

Ответить на это детективу было нечего – на этот раз претензия оказалась по делу – поэтому он молча кинул на тротуар окурок и полез в левый карман за портсигаром. Сверкнул огонек, поджигая очередную сигарету, и Николас задался уже ставшим риторическим для него вопросом: что Хлоя

в нём нашла? Эдди ведь далеко было до звания красавца. Мало того, что мелкий, лысоватый, с торчащими усами, так ещё и со скверным чувством юмора.

Мрачно усмехнувшись, Николас кинул беглый взгляд на, как обычно, идеально выстиранный и выглаженный синий костюм напарника и спросил:

– И что Хлоя в тебе нашла?

– Харизму, мой друг, харизму, – весело подмигнув, ответил он.

Детектив недоверчиво покачал головой, и пепел с сигареты упал ему на колени. Чертыхнувшись, Николас принялся смахивать на пол остатки табака и кирпичную пыль, въевшуюся в чёрную ткань брюк. Видимо, зацепил стену, когда разбирался с Джо.

Оставшуюся часть пути они проехали молча: Эдди сосредоточился на дороге, а Николас нырнул в свои мысли, да так, что даже задремал ненадолго. Только когда машина дёрнулась, въехав в бордюр, детектив проснулся и понял, что перед ним знакомое офисное здание.

– Приехали. Только дверью опять не хлопай, будь человеком, – жалостливо попросил Эдди и многозначительно посмотрел на напарника.

– Как-нибудь в другой раз.

Николас вышел и хлопнул дверью, правда, чуть тише, чем в прошлый раз.

Старое многоэтажное здание на окраине города встретило

их затхлыми запахами сырости, пыли и чего-то такого непередаваемого, от чего Николасу каждый раз хотелось вывернуть желудок наизнанку прямо возле проржавевшего лифта. Тошнотворное сочетание трав, конфет и спирта. Эдди как-то сказал, что это духи женщины, снимавшей кабинет на втором этаже, но детективу совсем не хотелось верить в то, что кто-то осознанно использовал этот жуткий аромат.

За последний месяц для напарников даже стало своеобразным ритуалом перед тем, как распахнуть входную дверь, набрать полные лёгкие воздуха и что есть сил броситься на свой этаж по лестнице.

Быстро, перескакивая через пару ступеней разом, они добежали до офиса практически на одном дыхании, вздохнув немного лишь на четвертом этаже, где в очередной раз споткнулись о разбросанные инструменты ремонтников, которые всё никак не могли починить лифт.

Табличка с названием агентства на двери опять покосилась, и Николасу пришлось поправить её уже второй раз за день. Об экономности шефа – Адама Колмана – ходили легенды, но его это, казалось, совсем не трогало. Петли на всех дверях всё так же продолжали упрямо скрипеть, а плохо подогнанные стекла в них дребезжать, грозясь вот-вот выпасть из рам.

Дернув ручку, Николас раздражённо цокнул – та чуть не осталась в его ладони – и толкнул дверь. Настроение с каждой секундой становилось всё хуже и хуже.

– Элен, сделай кофейку, – вместо приветствия сказал секретарше Николас и сел на низкий угловой диванчик возле входа.

Фонарь в окне напротив светил прямо в глаз, поэтому Стоуну пришлось изрядно поерзать, нещадно скрипя искусственной кожей, чтобы найти удобное положение.

– И опусти жалюзи. Эта лампа сведёт меня с ума.

– Один момент.

Элен тут же вскочила со своего рабочего места у окна и бросилась выполнять поручения. Её ярко-рыжие локоны подпрыгивали при каждом шаге, напоминая Николасу, что ещё ничего теплее и солнечней этих волос он не видел.

Жалюзи мягко скользнули вниз, а стеклянный кофейник наполнился водой из-под крана, когда Элен принялась орудовать в углу, заменяющем агентству кухню. Скрипнув дверцей старого шкафчика, секретарша достала железную банку и недовольно поджала тонкие губы. Затем мотнула головой и продолжила варить кофе. Сделав пару махинаций с кофеваркой, она повернулась обратно к коллегам и спросила:

– Ну, как? Успешно всё прошло? Шеф рвёт и мечет. Если бы не новый клиент, он давно поехал бы за вами. Даже не знаю, чтобы бы он сделал с вами ...

– Как что? – тут же встрял Эдди, усевшись рядом с Николасом. – Лишил бы премии и запретил бы пить его кофе. Как будто ты не знаешь методы этого старого...

Дверь в кабинет шефа с грохотом распахнулась, и оттуда

вышел высокий статный мужчина в дорогом костюме. Его начищенные лаковые туфли сверкали в свете тусклых ламп приёмной, а о стрелки на брюках, казалось, можно было порезаться. Жёсткий взгляд, сведённые к переносице брови. Николас сразу признал в посетителе Джейка Раша – владельца железной дороги и ещё пары-тройки заводов, названия которых детектив никогда и не старался запомнить.

– Чтоб нашли её до конца следующей недели! – Сталь в голосе мистера Раша, когда тот обратился к нему и Эдди, заставила Николаса поёжиться. – Вам ясно? Или я с землёй сровняю вашу контору.

– Слышали?! – вскинулся Адам, как только за посетителем захлопнулась дверь.

– Шеф, чуть больше конкретики. – Эдди состроил серьёзную мину и сделал вид, что сверятся с чем-то в невидимом блокноте. – А то мы тут слегка опоздали к началу.

– Пять часов назад похитили дочь мистера Раша. Прямо под носом охраны в ювелирном на... Седьмой, вроде, стрит. В том, который Локвуда, – снизошёл до ответа шеф. – Он сказал, что похищение не связано с его бизнесом и вряд ли его подстроили конкуренты. Не исключено, что он лжёт.

Растрепав свою седеющую шевелюру, мистер Колман устало потёр переносицу и прикрыл глаза. Его тёмно-синяя клетчатая рубашка выбилась из-за пояса свободных брюк, а закатанные до локтя рукава сбились в неопрятный комок. В эту минуту Николасу показалось, что шеф прибавил лет де-

снять к своим реальным семидесяти: таким измотанным он давно его не видел.

По комнате разнёсся чарующий аромат, и Николас блаженно прикрыл глаза. Хотя что-то шло по плану. Но не успел он порадоваться тому, что скоро насладится крепчайшим кофе, как шеф проворно вытянул кружку из рук Элен. С довольным лицом он втянул себя запах жареных зёрен и сделал пару больших глотков.

– Мистер Раш обещал солидную сумму, если мы найдём его дочь до следующих выходных. У него, вроде, намечается запуск новых составов, и это похищение может плохо сказаться на бизнесе. Так что, найдите девчонку, и поскорее.

– Да поняли мы. Поняли, – проворчал Николас.

– Вот и славно. Только попробуйте облажаться. Я лично вас прихлопну. И уж поверьте, то, что обещал сделать с вами мистер Раш, покажется вам лёгким шлепком.

Окинув напоследок суровым взглядом всех сотрудников, мистер Колман, хлопнул дверью и скрылся в своём кабинете. Пожалуй, любовь к деньгам была единственным, что заставляло этого старого скрягу хвататься за любой заказ, поступающий в агентство. Даже за заведомо провальными делами.

Вместе с дребезжащим стеклом в двери дрогнуло и самообладание Николаса – на часах было уже семь вечера, а он с утра ничего не ел и, скорее всего, в ближайшее время это не изменится. Ещё и шеф увёл из-под носа кофе. И как после этого начинать новое расследование, да ещё и с такими

невыполнимыми условиями?

– За что мне всё это?.. – выдохнул детектив Стоун и откинулся на спинку дивана. – Элен...

– Прости, кофе закончился, – виновато сообщила она и для пущей убедительности показала пустую банку. – Может... хотя, чай тоже.

На измождённого Николаса, видимо, было жалко смотреть, поэтому, не выдержав, она добавила:

– Я... пойду у шефа папку с делом заберу.

– Так и напишем на твоём надгробье: умер в самом расцвете сил от недостатка кофеина в крови, – прыснул от собственной шутки Эд. – Да, расслабься ты. Дело можно отложить и до утра. Лучше подумай о том, что уже сейчас Хлоя ждёт нас к восьми на ужин. Так что хочешь – не хочешь, но через час мы будем сидеть за столом и уминать её фирменные стейки под ягодным соусом.

– Угу, – только и смог выдавить Николас.

В голове гудело, костяшки пальцев ныли, в желудке урчало, а желание выкурить ещё сигарету усиливалось с каждой секундой. О каком расследовании вообще могла идти речь?

Остальные события так и остались для мрачного и голодного детектива расплывчатыми воспоминаниями от огромного нежелания напрягать уставший мозг. Вроде как Эд дал задание Элен составить досье на Розалин Раш. Затем вычитал в кривых заметках шефа точный адрес того ювелирного магазина и потащил самого Николаса к выходу, обещая, как

следует накормить и напоить, как только они закончат.

На секунду детектив даже вынырнул из своих мыслей и сказал Элен:

– Передай шефу, что Смит в «Дестини».

Она кивнула и сделала заметку в блокноте, не отрываясь от внезапно навалившихся на неё дел. Хорошую всё-таки секретаршу они себе отхватили. Жаль, правда, что при таких ужасных обстоятельствах...

Красный родстер нёс их по полупустынным улицам города. Мимо мелькали старые многоэтажки, неоновые вывески баров и темные подворотни. Николас любил этот город, ведь он сам был точно таким же: грязным, грубым, переполненным ненавистью к людям, сотворившим с ним всё это.

– Возле того фонаря направо, – сказал Николас и махнул рукой в сторону следующего перекрёстка.

В голове тут же мелькнула мысль – успеют ли? Ювелирные магазины ведь не круглосуточные, да и не безопасно было в этом городе работать допоздна. Только, конечно, если владелец сам не был преступником.

– Жми на газ. Нас ждать не будут.

– Ха. Вот это мне нравится. Вперёд, на тот свет! – хохотнул Эд, входя на скорости в поворот. – С ветерком!

Пока они ехали в центр города к месту похищения, Николас непрерывно поглядывал на чудом сохранившиеся часы деда на запястье, отсчитывая минуты до желанного ужина. Мясо под ягодным соусом было фирменным блюдом Хлои,

а если учесть, что обычно она подавала после него ещё и божественный пудинг, то вечер однозначно обещал быть приятным и сытным. В желудке заурчало.

Эд летел, нарушая все правила дорожного движения, пугая пешеходов и других водителей, но только благодаря этому они успели вовремя, и поездка не оказалась напрасной. До закрытия оставалось всего десять минут, а девушка за прилавком уже начинала собираться.

Продавщица сразу понравилась Николасу – фигуристая блондинка – всё как он любил. Её тонкое обтягивающее платье выгодно подчёркивало стройное тело и особенно зону декольте. В голове тут же мелькнула мысль, что, может, удастся уломать эту прекрасную незнакомку на пару ни к чему не обязывающих встреч.

– Добрый вечер, – стараясь быть очень обаятельным, поздоровался детектив, чем вызвал кривую ухмылку Эдди. – Меня зовут Николас Стоун, а это мой напарник Эд Вито. Не могли бы вы ответить на пару наших вопросов?

– С радостью, – прошелестела девушка, заморожено уставившись на детектива. Её щеки тронул лёгкий румянец, а тонкие пальцы нервно поправили подол цветастого платья.

Николас довольно улыбнулся – жертва клюнула.

– Мисс...

– Ева Морисон. Можно просто Ева.

– Рад знакомству, мисс Морисон.

По выражению лица девушки он понял – ещё чуть-чуть и

она окончательно растает, повинуюсь его обаянию.

– Сегодня днём здесь похитили девушку. Расскажите, что вы видели.

– Я...

Ева запнулась, будто чего-то испугалась, и побледнела. Она обхватила себя руками, и её тонкие пальцы сжались, сминая ткань коротких рукавов. Постояв так пару секунд, она выдохнула и, решив для себя что-то, продолжила немного дрожащим голосом:

– Она пришла сюда часов в двенадцать. Походила, посмотрела украшения. А когда подошла к кольцам, вон там, – Ева махнула рукой на витрину возле входа, – забежали мужчины и схватили её. Я даже понять ничего не успела. Так и стояла тут, пока полиция не приехала.

– А кто вызвал полицию? – вклинился Эд.

– Молодая пара. Они обручальные кольца выбирали, – ответила девушка и потом зачем-то добавила: – Полиции я всё то же самое сказала.

– Сколько было похитителей? – уточнил детектив.

– Двое.

– Вы запомнили их лица?

– Нет. – Она с сожалением покачала головой. – Они были в масках.

«Это было предсказуемо», – подумал детектив и огляделся.

Все витрины были целы, пол сверкал чистотой, как и стек-

лянная дверь, хоть днём здесь и побывала толпа полицейских. Сомнений не оставалось – похищение было спланировано заранее и тот, кто это сделал, умело замёл все следы сразу.

Николас недовольно цокнул. Как он и предполагал, много они здесь не узнают, но сходить всё-таки стоило. Нельзя же было отбрасывать в сторону ключевые моменты дела, идя на поводу у голода и усталости.

– Может, вы заметили что-то странное в поведении девушки или похитителей?

Ева отрицательно покачала головой и отвела взгляд.

Шестым чувством детектив чуял, что девушка чего-то не договаривает, но не знал, какой вопрос задать, чтобы она тут же выложила всю правду. Для этого требовалось, как минимум, не быть таким измотанным и голодным, а по этим пунктам Николас уже проигрывал.

– Эд, покажи Еве фотографию Розалин, чтобы убедиться, что похитили именно её.

Без лишних слов Эд раскрыл папку с делом и выложил на прилавок перед девушкой небольшую чёрно-белую фотографию.

Роскошная, укутанная в меховую накидку красавица пронзала своим обжигающим взглядом каждого, кто имел неосторожность посмотреть на картинку. Даже видавшего виды детектива пробрало: прекрасный образ заполнил все мысли, отодвигая на второй план желания хорошо поесть,

выкурить пару сигарет и договориться о свидании с Евой.

Но больше всего, конечно, детектива удивило сходство между двумя девушками. На первый взгляд, они казались абсолютными копиями друг друга, но если внимательней приглядеться, то можно было заметить, что они в то же время были совершенно разными. У той, что сейчас смотрела на него умоляющим взглядом, глаза были огромными, как у потерянного оленёнка, у Розалин же – с хитрым прищуром. Всё лицо Евы было усыпано веснушками и родинками, в то время как кожа мисс Раш была без единого изъяна. Длинные волосы Розалин придавали её внешности аристократизма, которого не было у короткостриженной Евы. И огромное множество таких мелочей делало их совершенно не похожими, но всё же каждый раз, когда детектив переводил взгляд с фотографии на девушку за прилавком и обратно, он не мог отделаться от раздражающего щекочущего чувства в затылке, подсказывающего, что детектив смотрит на одного и того же человека.

– Да-да. Это она, – закивала девушка, и волосы, едва сдерживаемые заколкой-стрекозой, упали ей на лицо.

Посмотрев на настенные часы, она моментально побледнела и с мольбой сказала:

– Если это всё, то я буду уже закрываться.

– Спасибо за помощь, мисс Морисон! – поблагодарил её
Николас.

Эдди лишь вяло кивнул, забрал фотографию с прилавка

и, не оборачиваясь, вышел на улицу.

– Надеюсь, ещё увидимся. – Детектив подмигнул Еве и тоже вышел из магазина.

Интуиция подсказывала ему, что это дело будет куда сложнее, чем все предыдущие вместе взятые, но тем приятней будет потом тратить обещанный гонорар. Запрыгнув в машину и тут же закурив, Николас обратился к напарнику, который пытался завести машину.

– Завтра надо будет заглянуть к Марку. Может, у него есть информация, – и спустя пару затяжек добавил: – Ну, и наведаемся к парочке старых знакомых.

– У-у-у. Опять придётся всех этих мафиозных ублюдков по подворотням искать... – лениво протянул Эдди, поправляя свой синий пиджак.

– Ну, кто не спрятался – я не виноват, – усмехнулся Николас и потёр ноющие костяшки пальцев.

На сегодня они, пожалуй, достаточно поработали, чтобы со спокойной душой насладиться вкусным ужином и отоспаться перед напряжённой неделей. А завтра... завтра они с Эдди уж точно потряхнут стариной и надерут задницу всем, кто посмеет встать у них на пути.

Глава 2. День 2. Следователь полиции Марк Стронг

Облезлые кирпичные здания в центре города не были чем-то особенным – весь город выглядел убого, несмотря на миллионные бюджеты, выделенные на реставрацию. И, скорее всего, именно поэтому Марк огорчился, увидев сегодня утром, что единственное красивое сооружение Шедоуса лежало в руинах. Полуразрушенные стены, выбитые витрины – не осталось ничего, что придавало этому месту вид самого дорогого ювелирного магазина в городе.

Марк перевёл взгляд на морщинистое, помятое лицо судмедэксперта и увидел в нём своё отражение. Не буквально, конечно, но состояние перманентной усталости преследовало его не меньше, чем этого умудрённого годами специалиста.

– Следователь Стронг, ещё раз повторяю, я не могу на глаз определить, из чего стреляли. Даже баллисты вам этого сейчас не скажут. Вы же сами видите, тела больше похожи на фарш, чем на людей, – сухо сказал мужчина.

Раздраженно выдохнув, он протянул стопку исписанных листов Марку, а затем подал знак стоящим неподалёку крепким мужчинам в форме, чтобы они убрали трупы.

– Приходите завтра, после десяти будет вам отчёт.

– Ладно, – нахмурился Марк и в последний раз посмотрел на место преступления.

Перед ним представала не очень приятная картина: два изувеченных тела в лужах уже подсохшей крови лежали на растрескавшемся асфальте. Оба дырявые, как решето. Вокруг них сверкали разнокалиберные гильзы и осколки разбитой витрины ювелирного магазина. По всем признакам, ночью тут состоялась знатная перестрелка, и шуму должно было быть много. Но, как это обычно и случалось в этом городе, никто ничего не слышал и не видел. Страх отражался в глазах каждого, кого Марк уже успел допросить.

Мужчина недовольно поморщился: запахи, витавшие в воздухе, совсем не подходили человеку, страдающего похмельем с самого утра. Голова начинала раскалываться, будто тысячи молоточков стучали в ней одновременно, задавшись целью разнести её на миллион осколков. Вокруг шумела толпа, непрерывно завывали полицейские сирены, а вскрики особо впечатлительных дам, заметивших кровь на земле, заставляли морщиться от нестерпимой головной боли. В горле пересохло, и стоять под палящим солнцем становилось всё невыносимей. Организм требовал алкоголя. И желательно самого крепкого.

Нервно поправив мятую рубашку, Марк, к своей огромной радости, нащупал в нагрудном кармане маленькую, буквально на один глоток, бутылочку с виски. Привычным быстрым движением он осушил её, не дав окружающим даже за-

метить, что произошло. Тепло тут же разлилось по организму, а мешающий думать спазм исчез. На пару секунд он уже даже было решил, что жизнь начала налаживаться, но внезапная мысль мгновенно это исправила.

– Да чтоб тебя! – в сердцах бросил Марк, вспомнив, что все запасы алкоголя у него закончились накануне вечером. И надо же, как некстати! Ведь сегодня, впрочем, как и каждый вечер до этого, он как раз собирался надраться до бессознательного состояния и не выходить из дома до самого утра. Теперь же придётся идти в бар и ждать, когда можно будет по-тихому забрать очередную партию виски.

– Что, расследовать это убийство тебе не под силу? – Знакомый насмешливый голос раздался у Марка за спиной.

Марк тут же обернулся и пожал протянутую руку, отметив про себя, что Николас ничуть не изменился с их прошлой встречи: всё такой же до безобразия высокий и широкоплечий, в отличие от него самого. К сожалению, не изменилось и отношение бывшего коллеги к его шрамам, которые он тщетно старался скрыть. Ни шляпа, ни ворот рубашки, застёгнутой под горло, не могли избавить его от безобразной паутины шрамов на лице. А пытаясь отрастить бороду, он сделал только хуже – теперь было отчетливо видно, куда именно вонзились стёкла на том чёртовом задании.

– Какими судьбами?

– Дело есть.

Николас смотрел на него выжидающе, стараясь повер-

нуться так, чтобы солнце не украло спасительную тень от шляпы. С сигареты, зажатой в пожелтевших зубах, сыпался пепел, но он, будто не замечал этого.

– Нужно кое-что узнать насчет кое-кого...

– Тц-ц, – недовольно цокнул Марк. – Не мудри. И так голова трещит.

Николас вздохнул и, оглядевшись на предмет подслушивающих, полушёпотом начал излагать суть дела.

– Похитили дочь Джейка Раша. Вчера вечером он пришёл в агентство и пообещал шефу кругленькую сумму, если мы найдём её в кратчайшие сроки. А ты же знаешь Адама, мысли о деньгах туманят его разум на раз-два. – Николас затянулся и спустя пару секунд продолжил: – В общем, шеф свалил всё на нас Эдди. Теперь не знаем, за какой край ухватиться.

– Дело – дрянь, – сочувственно кивнул ему Марк.

– У тебя не лучше.

Николас медленно выдохнул облако ядовитого дыма и, кивнув в сторону разрушенного магазина, добавил:

– Мы тут были вчера с Эдди. Ближе к восьми. Продавщица очень торопилась. Ничего не утверждаю, но в свете сегодняшних событий это выглядит подозрительно.

– Даже очень, – пробормотал Марк. – Как её звать?

– Ева Морисон.

– Понял.

Марк достал блокнот и ручку из кармана куртки и сделал

пару пометок.

«Зайти за выпивкой, напиться, найти Еву Морисон», – проговаривая про себя порядок действий, писал следователь Стронг. В горле уже начинало першить, а по телу прошёлся озноб. Чем больше Марк думал об этом деле, тем быстрее он трезвел, и на него накатывало похмелье. Нужно было поскорее убраться с этого проклятого солнцепёка в участок, ведь в ящике рабочего стола вполне могла завалиться фляга с выпивкой.

Мечтательно прикрыв глаза, Марк представил, как лучший виски в городе заполняет его желудок. В голове сразу прояснилось, и он понял, какой вопрос ждал от него всё это время Николас.

– Есть предложения?

– Давай, так: мы поможем тебе с этими, – Николас кивнул на то место, где лежали трупы. – А ты помоги нам. Поспрашивай там у своих: кто, что, где. Ну, ты понял.

На минуту Марк призадумался, взвешивая все за и против такой «взаимовыгодной», на первый взгляд, сделки, и всё-таки решил согласиться. В городе происходило что-то неладное – даже продажные копы уже давно хвосты поджали – поэтому помощь со стороны точно пригодилась бы. Тем более от Николаса.

– Ладно, – он сдержано кивнул и тут же пожалел об этом: похмелье вперемешку с тошнотой накрыло его измотанный организм с новой силой.

На лице частного детектива Стоуна расплылась довольная улыбка. Он достал из кармана пальто фотографию и протянул её Марку.

– Шикарная, – только и смог выдавить Стронг.

С фотографии на него смотрела чуть ли не самая красивая женщина, которую он когда-либо видел, но... в эту же секунду детектива осенила тревожная догадка. А уж не та ли эта девушка, лицо которой так часто мелькало на передовицах газет? Читать-то он их не читал, но невольно всегда замечал на столе напарника. И как он сразу не понял-то?

– А её случайно не Розалин зовут?

– Розалин, – Николас тут же насторожился и заинтересованно приподнял бровь.

– По ней Стейн сохнет.

– Да, чтоб его... – И без того пугающее лицо детектива исказила гримаса ненависти, а его кулаки сжались.

– Если тебя это обрадует, то следовательно он отвратительный. Ещё ни одного дела не раскрыл.

– Что и следовало ожидать, – зло бросил Николас. Губы изогнулись в кривой ухмылке, а во взгляде появилось удовлетворение.

Марк улыбнулся и хлопнул Николаса по плечу.

– Ты был лучшим в этой помойке. Без тебя совсем не то.

– Этот город уже ничто не спасёт, – философски изрёк Николас и достал ещё одну сигарету.

– Разве что, мы с тобой.

Марк весело подмигнул и хлопнул ладонями по ногам, словно подводя черту. Над когда-то чёрными брюками взметнулось облачко пыли и ниток, но Стронга это ничуть не смутило. Внешний вид был последним, что беспокоило его последние лет десять. Хотя Николас, очевидно, был другого мнения на этот счёт. Как всегда он был одет с иголочки и, казалось, ничуть не изменился за этот год. Разве что начал носить кобуру на поясе.

– А чего это ты кобуру напялил? – не удержался от любопытства Марк.

– Память уже ни к чёрту, – нехотя ответил Николас.

– И Эдди не упускает возможностей пошутить об этом?

Николас кивнул, а затем добавил:

– Хотя сам свой револьвер не доставал из бардачка со времён увольнения.

– Так надо было подколоть его.

– Ты же знаешь, с чувством юмора у меня беда.

Марк фыркнул и согласно кивнул. В их компании сносно шутить умел только Эдди.

Молчание затягивалось, и раз уж говорить больше было особо не о чем, а список задач стремительно рос с каждой минутой, Марк решил, что самое время предложить план обмена информацией и разбежаться по своим делам.

– Давай, так. Завтра после шести я зайду в агентство, и мы всё обсудим.

– По рукам, – согласился Николас и кивнул.

Крепко пожав друг другу руки, они разошлись в разные стороны, будто и не было никакого разговора, заложившего начало длинной цепочке запутанных и, на первый взгляд, совсем не связанных между собой событий. Впрочем, Марка это не сильно беспокоило. Намного важнее сейчас было добраться до фляги, запрятанной в глубине выдвижного ящика его рабочего стола.

Глава 3. День 2.

Детектив Николас Стоун

Вчера вечером за ужином Николас никак не мог отделаться от мысли, что слишком уж странным был визит Джейка Раша в их детективное агентство. Да, они считались лучшими в городе, но почему он обратился именно к ним, а не в полицию? У такого серьёзного человека, определённо, должны были быть связи. Особенно, учитывая то, насколько дёшево продался шеф полиции местной мафии. А уж для такого крупного бизнесмена там точно нашлось бы несколько человек для поисков его похищенной дочери.

Николас покачал головой и толкнул разохшуюся входную дверь. Странно. Слишком много нестыковок появилось в этом расследовании уже с самого начала. Ещё и шеф решил свалить на них всю работу и устроить себе маленький отпуск. Хорошо хоть дал полезную наводку перед тем, как сбежать из офиса в свой загородный дом, чтобы принарядиться к какому-то концерту.

Тяжёлые шаги эхом отдавались в пустом полутёмном коридоре. Полуразрушенный, с отваливающейся штукатуркой, он напоминал Николасу о жуткой нищете, от которой всегда так хотелось убежать в детстве. За закрытыми облезлыми дверьми слышалась возня и лишь изредка чьи-то бесцвет-

ные голоса нарушали звенящую тишину. О людях, влачащих здесь своё жалкое существование, Николас мог сказать лишь одно – отбросы. И он их ненавидел.

В этом убогом, годном только под снос здании на самой окраине города всё дышало такими отчаянием и безысходностью, что даже ему, знакомому со всем этим не понаслышке, хотелось уйти отсюда как можно скорее. И лучше бы он так сразу и сделал. Воспоминания медленно начали заполнять мысли, оставляя после себя горький привкус того самого бессилия, которое он чувствовал день за днем, просыпаясь на неудобном тонком матрасе в приюте при храме.

Щелкнула зажигалка, и Николас закурил очередную сигарету – терпкий дым заполнил легкие, заставляя расшатанные нервы прийти в порядок.

Он прекрасно понимал Эдди, который сразу заявил, что никуда не пойдёт и останется в машине, а ещё лучше вообще уедет и вернется за ним через час, лишь бы только не видеть всего этого.

Чем дальше Николас шёл вглубь здания, тем хуже становилось освещение: свисающие с грязного потолка одинокие лампочки слабо мерцали, с трудом выхватывая из тьмы неровности пола и груды мусора вдоль стен. В какой-то момент ему даже показалось, что совсем рядом с ногой неторопливо пробежала огромная крыса, и он зашагал быстрее. Вскоре не в меру длинный коридор привёл его к ржавой лестничной площадке, грозящейся вот-вот развалиться

и унести на тот свет последнего, решившего ею воспользоваться.

Николас в замешательстве огляделся, соображая, куда же ему пойти. Насколько он понял из неохотных объяснений шефа, Электрик должен был быть где-то в этой части здания, но вот где – оставалось большим вопросом. Немного подумав, он всё-таки решил, что проверить сначала подвал будет куда логичней, и начал аккуратно спускаться.

Освещение здесь полностью отсутствовало, и детективу пришлось достать зажигалку. Первым, что он увидел, оказалась россыпь ярких брошюрок, разбросанных на полу возле запертой двери с изображением молнии. Он наклонился к одной из таких листовок и ухмыльнулся – да, тем, кто здесь обитал, определенно были нужны проповеди нового пастыря в местном приходе Церкви Лунги. И как, вообще, всё это сюда попало?

Посветив ещё раз на дверь, Николас кивнул собственным мыслям. Молния, Церковь Лунги, подвал. Только один человек испытывал слабость ко всему этому, и теперь сомнений не оставалось – здесь и располагалось логово Электрика.

Не медля больше ни секунды, детектив заколотил со всей силы кулаком по железной двери в надежде, что за ней все же кто-то есть. И хоть шестое чувство подсказывало, что не стоило испытывать терпение хозяина излишней настойчивостью, но терять драгоценное время Николасу хотелось ещё меньше.

– Алекс, дело есть! – прокричал он в замочную скважину и постучал ещё раз.

Рука уже начинала болеть, но это было ничем по сравнению с тем, что обещал сделать с ними шеф, если они не найдут девушку.

Спустя мгновение дверь приоткрылась, и за ней показался внушительного роста широкоплечий мужчина с взъерошенными светлыми волосами. Его белая майка без рукавов, открывающая часть замысловатой татуировки на предплечье, была заляпана каплями крови в нескольких местах, а чёрные брюки покрылись тонким слоем вьёвшейся пыли. Он недовольно сложил руки на груди.

– Ты мне ещё за прошлое должен.

– Уже нет.

Николас вытащил небольшую бархатную коробочку из кармана пальто и протянул её Алексу.

– Я тут кое-что нашёл у одного старого знакомого. Думаю, тебе будет интересно.

Мужчина моментально поменялся в лице и выхватил коробку из рук Николаса. Подрагивающими от напряжения пальцами он медленно открыл её и, Стоун готов был поклясться, даже немного улыбнулся. Ещё бы! Вернувшееся обратно фамильное золото мало кого оставило бы равнодушным. Тем приятней было, что к Николасу оно попало совершенно случайно, когда вчера он допрашивал Джо. Вот ведь удача. Хотя Электрик сказал бы, что это помог тот самый

Бог, которому он поклонялся в Церкви Лунги.

– Проходи.

Он чуть отодвинулся, а как только Николас переступил порог, захлопнул дверь и замкнул её на все засовы.

Детектив окинул помещение оценивающим взглядом и поморщился, с трудом подавляя рвотные позывы: жутко воняло подгоревшей плотью и кровью, смешанной с потом и грязью. По периметру комнаты стояли столы с изощёрёнными устройствами для пыток. Некоторые он даже узнал: иглы и тонкие деревянные палочки, разложенные на столике возле стула с прикованным к нему еле живым человеком. Железного стула, к которому было подведено великое множество проводков. Именно за это-то в узких кругах Алекса Колмана и прозвали Электриком.

Николас никогда не разделял страсти Алекса ко всей этой театральщине в виде подвала для пыток или его любимых эффектных речей о чести и достоинстве, которые он частенько заводил, когда немного выпьет. Более того, он искренне не понимал, почему такой влиятельный человек предпочитал делать всю грязную работу самостоятельно, да ещё и в таких условиях. Иногда ему даже казалось, что внук шефа – безумец.

– Чего хотел-то? – участливо поинтересовался Колман, когда Николас присел на низкий диванчик возле входа.

От внимательного взгляда детектива не ускользнуло, что коробочку с часами он быстро убрал в карман брюк и, вновь

сложив руки на груди, облокотился на дверь.

– Что ты знаешь о Розалин Раш и вчерашнем похищении?

Николас ещё немного поёрзал на неудобном диване и достал сигарету.

Алекс хрипло рассмеялся и ответил:

– Боюсь, дружок, ты не по адресу. Эта дамочка знатно меня отшила, когда я, всего-то, – тут он картинно закатил глаза, и жуткий шрам, пересекающий правую половину его лица, стал особенно пугающим, – предложил ей приятно провести со мной вечер.

Николас решил тактично промолчать, прекрасно понимая, почему она ему отказала. Алекс никогда не отличался излишней скромностью или обходительностью, живя по принципу «нравится – беру». Более того, как детектив знал по собственному опыту, такие девушки, как Розалин, не оценивали подобное поведение, а достаточно специфичная внешность Колмана окончательно уничтожила все его шансы на успех.

– А где ты её встретил?

Вспыхнул огонёк на конце сигареты и Николас сделал долгожданную затяжку. Дышать затхлым воздухом стало немного легче.

– Да в «Дестини». Около недели назад. Сидела там с какими-то девками. Такая скромница-красавица, но меня-то не проведёшь. У меня ведь глаз – алмаз, – он жутко рассмеялся и пальцем постучал возле невидящего правого глаза с

бельмом.

– В «Дестини», говоришь...

Николас нахмурился: что-то слишком часто этот бар стал мелькать в его делах. Сначала некий Смит и его торговля наркотиками, теперь ещё выясняется, что и дочь Раша там появлялась.

– Угу. И, знаешь, что самое забавное? – Он с усмешкой глянул на Николааса и, подражая, видимо, Розалин, продолжил: – «Вообще-то, я уже помолвлена». И сунула мне под нос руку с кольцом. Богом клянусь, я еле сдержался, чтобы в голос не рассмеяться. Будь это действительно так, то я бы первым узнал.

На мгновение Николаас задумался, пытаюсь понять, почему это его собеседник так уверен в своей правоте и тут же вспомнил, что Джейк Раш был одним из клиентов Алекса и частенько прибегал к услугам его «охранного» агентства. Видимо, поэтому Раш и обратился в агентство Адама Колмана за услугами детективов. Знакомства в этом городе решали многое, если не всё.

– Хотя больше всего меня повеселило само кольцо.

– А что с ним не так?

– Да, его совсем недавно свистнули у Локвуда вместе с другими не менее ценными цацками. И по слухам увела их одна из девок за её столиком, – Алекс неодобрительно покачал головой и нахмурился. – Чёртовы бабы. От них одни проблемы.

– Интересно... – пробормотал Николас себе под нос, пропуская мимо ушей последние слова Колмана. – А как, говоришь, она выглядела?

– А я и не говорил. Но, раз уж ты спрашиваешь, то, как по мне – просто шикарная блонда. Я б за ней точно приударил, если б не её папаша. Сам знаешь, бизнес важнее.

– Я не про Розалин.

– А. Ты про певичку? Та тоже ничего: чернящие волосы, фигура в порядке. Но, всё-таки, не мой типаж. – Тонкие губы растянулись в пошлой ухмылке. – Мне больше вторая блонда понравилась. Конечно, не так хороша, как дочь Раша, но я б с ней тоже зажёг... Они даже чем-то похожи, если сильно не приглядываться. Ты кстати, мог видеть её в ювелирном, где похитили Розалин. Она там работает.

– Откуда ты знаешь?

– После случившегося мистер Локвуд попросил заглянуть в магазин. Ну, я и наведалься с проверкой. Ух и горячая же она штучка, – будто голодный зверь облизнулся Алекс, чем вызвал ещё большую неприязнь у Николаса. Ему вообще-то тоже понравилась Ева.

– Кстати об этом. Не знаешь, кто стрелялся?

– Краем уха слышал, что это были люди Хэйдса и Брэйна, но, сам знаешь, правда – штука непостоянная. Эту информацию мне слил один тип из «чистильщиков» Локвуда. Так что верить или нет – сам уж решай.

– Да, чтоб тебя, – пробормотал Николас, бросая на пол

окурок, который успел уже дотлеть и обжечь ему пальцы. – Что ж всё вокруг этого Локвуда вертится-то! Пуп земли, чёрт его дери.

– Учитывая его долю в местном бизнесе, то это так и есть, – Алекс пожал плечами и, кивнув в сторону мужчины на стуле, добавил: – Даже этот ублюдок его человек. Что уж говорить о приличных людях.

Краем глаза Николас заметил, как в этот момент тот, о ком они говорили, вздрогнул и попытался разлепить заплывшие глаза.

– Он вас всех... ещё поймёт, – прохрипел он и сплюнул сгусток крови на пол. – Мистер Локвуд так п-п-просто это не ос...тавит.

Стоун чувствовал, как начала накаляться атмосфера в подвале, и, прекрасно понимая, что за видимым спокойствием Алекса скрывается целая бездна ненависти и ярости, которую он сдерживал только из уважения к сотруднику деда, решил не вмешиваться.

– Тц-ц, мужик, – холодно начал Колман, – лично у меня никаких конфликтов с ним нет. А то, что ты здесь – так это целиком и полностью твоя заслуга и к нему никакого отношения не имеет. Это же не он подкатывал свои яйца к моей подруге. А будешь много говорить, то я сейчас ещё разряд тебе дам. Нашёлся тут умник.

– К-к-когда он придёт к власти, то сам... кх-х-кх-х... решит, кто ему друг, а кто нет, – из последних сил сказал муж-

чина и хрипло рассмеялся.

– Да-да. Я уже понял. Ещё две порции тока, – кивнул Алекс и обратился уже к Николасу, – Насчёт похищения я знаю не больше твоего, так что ты, считай, зря пришёл.

Николас поднялся с дивана и отряхнул с пальто пыль и пепел, упавший с той злосчастной сигареты. Он чувствовал, что что-то упускает, что-то очень важное, но уже второй раз за эти дни никак не мог понять, какой вопрос нужно задать, чтобы получить нужный ответ. Хоть Алекс и был внуком шефа, но делиться информацией просто так он не собирался. И Стоун его в этом совершенно не винил.

– И на том спасибо.

– Обращайся.

Алекс оторвался от двери и принялся грохотать засовами. Распахнув её настежь, он недвусмысленно уставился на Николаса, давая понять, что пора бы ему убраться.

– Если что, ты знаешь плату.

По тону Алекса было понятно, что ему не терпится вернуться к тому, от чего его отвлекли.

– Знаю.

Николас вышел, а его слова утонули в скрежете металла, так и не достигнув адресата.

Детектив был в замешательстве: интересная картина, однако вырисовывалась. Дочь влиятельного бизнесмена похитили на территории его конкурента, и в ту же ночь там произошла знатная перестрелка между представителями ма-

фии, вроде никак не связанными ни с Локвудом, ни с Рашем. А теперь ещё и выяснилось, что саму Розалин незадолго до всего этого видели в компании двух девиц, так или иначе, связанных с самим Локвудом. Да ещё и эта его шестёрка что-то бормотал про возмездие и единую власть хозяина.

– Твою ж мать... – обречённо выдохнул Николас и закурил сигарету.

Такой клубок не то, что за неделю, его и за всю жизнь не распутаешь. Да ещё и, как назло, с Марком раньше завтрашнего вечера они точно не встретятся, а вопросов уже столько накопилось, что голова шла кругом. Чьи же всё-таки тела были обнаружены возле магазина? Что именно похитила у Локвуда та певица? Где искать эту чёртову Еву, раз магазин разнесли?

За такими невесёлыми думами Николас и не заметил, как вышел из здания и остановился прямо возле машины напарника. С догорающей сигареты, зажатой в зубах, падал пепел на запыхавшиеся туфли, но его это совершенно не волновало. Ощущение неправильности происходящего никак не хотело его отпускать.

– Эй, ты чего завис? – взволнованно спросил Эд. – Не на тот стул присел в гостях у Электрика?

– Да, вот думаю, куда мы ещё можем сегодня сунуться и получить хоть немного информации.

Николас выбросил сигарету и, отряхнув пальто, сел на пассажирское сиденье родстера.

– Тю! Так бы сразу и сказал. Я тут, пока тебя ждал, статейку одну интересную прочитал. Держи.

Напарник нетерпеливо протягивал ему свёрнутый в трубочку тонкий журнал.

– И?

– Седьмая страница.

Недоверчиво посмотрев на Эдди, Николас взял журнал и, открыв его на нужной странице, не поверил своим глазам – с фотографии на пол листа на него смотрела Ева. Неужели, удача вернулась к ним?

– А знаешь, чья статья? – чуть ли не подпрыгивая от переполнявшего его нетерпения, спросил Эдди.

– Венди Ф., – прочитал Николас внизу страницы под статьёй.

– Вот именно, – широкая улыбка озарила его лицо, и он радостно добавил: – А она подруга Хлои из редакции «Шедоус сегодня». Смекаешь?

– Интересно... – пробормотал детектив и вернулся к статье.

На протяжении чтения Николаса не покидала мысль том, что Венди явно пыталась заставить Еву говорить о том, что никак не вязалось с самой темой статьи – как подобрать идеальное обручальное кольцо. Во всех вопросах сквозило лишь одно направление – нелегальный оборот краденных ювелирных украшений в магазинах Локвуда, но обычный читатель вряд ли такое заметил бы, да и, вообще, не придал бы этому

значение. Журнал-то, всё-таки, был желтее жёлтого и собирал только сплетни, а таким вещам мало кто обычно доверял.

Внизу страницы Николаса ждал ещё один сюрприз – фотография автора статьи. И в тот самый миг, когда он её заметил, ему показалось, что было что-то смутно знакомое в чертах её красивого, немного хмурого, лица.

– Откуда он у тебя?

– Хлоя всегда оставляет мне экземпляр в машине, чтобы я не скучал, пока жду её с работы.

– И ты решил, что лучше полистать журнал для сплетников, чем сходить к Электрику?

Николас усмехнулся, заметив, как побледнел и без того бледный Эдди. То-то же, нечего отлынивать от своих прямых обязанностей.

– С меня обед, – недовольно проворчал Эдди и повернул ключ в замке зажигания.

Глава 4. День 2. Следователь полиции Марк Стронг

Оставшаяся часть дня «пронеслась» перед глазами Марка со скоростью самой медленной черепахи на свете. С каждым часом его всё больше ломало, а жилистые руки, покрытые нездоровым переплетением вздувшихся вен, нещадно тряслись, мешая работать с документами. Он безумно хотел выпить, но все заначки, включая даже флягу, оставшуюся ему от тётки, были давно опустошены. Он страдал.

Радости не добавляло и то, что за день он так ничего толком и не узнал: лишь бессмысленные обрывки фраз. И сколько бы он не старался, напрягая все свои внутренние резервы, но к вечеру у него создалось впечатление, что в управлении появился негласный запрет на любое упоминание об этом похищении. Хотя, конечно, Марк допускал, что виноват в этом был Стейн, которому поручили это дело.

Единственное, что всё-таки удалось сделать за день полезного, так это заглянуть в папку с делом, которую Марк свистнул со стола Стейна, пока тот с пеной у рта доказывал, почему именно он ищет Розалин. И что он на правах того, кто её спасёт, обязательно на ней женится. И в этот раз она точно не сможет ему отказать. А все эти её ухажеры пойдут по миру, так ничего не получив. Марк периодически сочув-

ственно кивал и изредка что-то спрашивал, отвлекая внимание горе-жениха.

Но все его старания оказались напрасными. В папке с делом не нашлось абсолютно никакой существенной информации, кроме того, что ювелирный магазин принадлежал крупному банкиру Стивену Локвуду, который по совместительству был ещё и главой мафии Шедоуса. Сопоставив все факты, Марк понял, что перестрелка произошла, скорее всего, на почве похищения Розалин Раш и дела, определенно, были связаны. Правда, делиться этими догадками со Стейном он пока не собирался.

С трудом дождавшись, когда на часах будет шесть вечера, Марк помчался в бар к своей старой знакомой. Он мог бы сбежать и раньше, но тогда пришлось бы ждать под дверьми до открытия, а это ему не очень нравилось.

Идти было недалеко – каких-то пятнадцать минут – поэтому Марк не стал ловить такси, а, решив сэкономить, пошёл пешком, раз уж намечались такие серьёзные траты. В этот час тротуары, как всегда, переполняли спешащие кто – куда люди. Они постоянно норовили наступить на ботинки или грубо толкнуть в плечо. Марк ненавидел этот город – в нём было слишком много злобы.

Вообще, уровень преступности неприятно поражал следователя Стронга с каждым днём всё сильнее: увеличилось количество мелких краж, пьяных драк, жертв незаконных подпольных боёв. Да и само похищение Розалин Раш посре-

ди дня чего стоило. Такого разгула преступности Марк не видел за всю свою службу в полиции. Мысли о работе так заполнили его мозг, что он даже не заметил, как наткнулся на фонарный столб.

– Нашли, где столбы ставить, – проворчал он, потирая ушибленный лоб.

Краем глаза Марк заметил, что на вывеске справа перегорела одна буква, и теперь загадочное «Дестини» сменилось на незвучное «Дстини». Значит, он пришёл по адресу.

Охранники, заметив нового посетителя, сразу же напряглись, но спустя пару мгновений узнав в нём завсегдатая, расслабились и пропустили его внутрь. Тяжелая дубовая дверь с легкостью отворилась внутрь, и Марк вошёл в бар.

Плотный сигаретный дым окутывал всё вокруг, сглаживая углы и размывая очертания предметов, а неяркие лампы, не справляясь со своими задачами, оставляли большие тени в углах зала и возле барной стойки. В воздухе витали ароматы пива, гренок и мяса. В желудке у Марка тут же заурчало, а в голову закралась мысль, что можно было бы и перекусить, раз уж всё равно пришлось сюда заскочить.

На небольшой сцене в середине зала музыканты настраивали инструменты: пианино, саксофон и барабаны. Официантки бегали между близко расположенными столиками, расставляя заказы и принимая всё новые – вечер пятницы, как и всегда, был одним из самых прибыльных для любого заведения.

Марк недовольно выругался, столкнувшись с не заметившим его крупным мужчиной в костюме, после чего присел на высокий стул возле барной стойки. Гладкая поверхность столешницы сверкала, отражая ряд маленьких лампочек над ней, а совершенно пустая полка для крепкого алкоголя напротив, заставляла сердце сжиматься от боли. Чёртов сухой закон.

– Привет, милый, – окликнул его знакомый женский голос, принадлежавший хозяйке бара.

– Здравствуй, Анна.

Она вышла к нему из-за стойки, гордо вышагивая на огромных каблуках, которыми пыталась увеличить свой рост, чтобы доставать людям хотя бы до плеч. Тёмные брюки и белая рубашка делали её больше похожей на клерка, чем на владелицу самого престижного бара в городе. И это было, пожалуй, единственным, что всегда озадачивало Марка. Зачем было уделять так много внимания своему внешнему виду, если её и так все уважали?

Приобняв его за талию на секунду, она посмотрела ему в глаза и сказала:

– Подожди немного, сейчас всё будет.

Взглядом он проследил, как она вернулась за стойку и начала принимать заказы других посетителей. Сегодня на её милом, почти детском лице Марк не увидел и тени той весёлости, которая неизменно его озаряла. На вид Анне можно было дать не больше шестнадцати лет, но Стронг знал – она

намного старше и умнее, чем всем здесь казалось.

Люди всё заходили и заходили, отчего в баре становилось невыносимо душно. Наплевав на правила приличия, Марк трясущимися пальцами расстегнул рубашку. Большой серебряный медальон на груди мягко блеснул, чем привлёк внимание мутного типа на другом конце стойки, с которым он недавно столкнулся.

– А вот и я! – воскликнула Анна, поправляя выбившиеся из сложной причёски пряди. – Одна из официанток взяла отгул, поэтому пришлось вспомнить прошлое. Пива?

– А есть что покрепче? – тут же слетело с его пересохших губ.

– Из крепкого – только твоя печень, – укоризненно заявила она и еле заметно кивнула в сторону того самого подозрительного мужчины в паре метров от них.

– Да, знаю я. Знаю. Давай тогда тёмное и стейк.

– Как скажешь, – и беззвучно добавила: – Потом.

Марк удовлетворённо выдохнул – значит, виски всё-таки есть, и он не зря пришёл. И даже этот мужик с подозрительным лицом не станет помехой для его планов. Ведь он готов был прождать сколько угодно, лишь бы потом, уже дома, надраться так, чтобы вмиг уснуть и не видеть жутких снов, сотканых из воспоминаний.

– Тут будешь или пересядешь?

Голос Анны вырвал его из сладких мечтаний об алкогольном угаре, и Марк взял себя в руки. Что-то сегодня он рано

начал расклеиваться.

– Пересяду.

Неудобный стул уже начинал действовать на нервы, мешая расслабиться. Поэтому Марк огляделся и, увидев свободный столик возле сцены, махнул в его сторону.

– Я буду там.

– Как скажешь, дорогой. – Анна развернулась и направилась в сторону кухни.

Стараясь никого не задеть и не перевернуть чей-нибудь стоящий на краю стакан, Марк перешёл к выбранному ранее небольшому круглому столику. Лакированный и с искусственными цветами в стеклянной вазе посередине, он был точной копией других таких же столов в баре, но с одной лишь разницей – он стоял слишком близко к сцене, из-за чего казалось, что он тоже находится в центре внимания. Стул с высокой спинкой тут же принял Марка в свои мягкие объятия, чтобы он смог расслабленно вытянуть вперёд уставшие ноги в ковбойских ботинках. Музыканты напротив начали играть.

Спустя минут двадцать подошла Анна и поставила перед ним тарелку с мясом, бокал пива и чайную кружку с чем-то ещё.

– За счёт заведения, – подмигнув, она хитро улыбнулась.

Марк никогда не был глупцом и сразу понял что – к чему. Обжигающая жидкость полилась в желудок, доставляя долгожданное удовольствие и освобождая от мучившей весь

день слабости.

– Моя спасительница.

Анна кивнула и, забрав из его руки пустую кружку, ушла обратно за барную стойку.

Под ненавязчивую приглушённую мелодию следователь Стронг уничтожал свой стейк, пил пиво и прислушивался к тому, о чём говорили за соседними столиками. Он делал это совершенно осознанно и далеко не в первый раз, ведь публика тут всегда собиралась не самая обычная. Члены преступных группировок, бизнесмены, знаменитости. Для всех них у Анны было кое-что, что только она могла предложить. Выпивка. Она стала золотой жилой для дельцов во времена бессмысленного и беспощадного сухого закона, но лишь немногие смогли подстроиться под новые условия и не потерять свой бизнес. Анна стала одной из них. Марк прекрасно знал, как она добилась того, что у неё сейчас было, но предпочитал закрывать на это глаза в угоду своей вредной привычке.

Внимательно вслушиваясь в очередную сплетню о том, кто же виноват в скандальном разводе нового мэра и не замешана ли в этом недавно похищенная дочь одного известного промышленника, он и не заметил, как на сцене появилась *она*.

Скрипнули лакированные половицы под тяжестью отодвигаемого высокого стула, и раздалось приглушённое потрескивание настраиваемого микрофона. Многие в зале уже замолчали, с восхищением глядя на сцену.

Марк медленно, не желая нарушить миг странного предвкушения, зародившегося где-то внутри, поднял голову и потерял себя, встретившись взглядом с девушкой на сцене. Она смотрела, будто в самую душу, заполняя все его мысли. Где-то на границе замутнённого сознания Марк понимал, что пора прекратить это безумие, но всё равно не мог остановиться и отвести глаз. Она улыбнулась и перевела взгляд на зал. Марк выдохнул.

Певица постучала по микрофону, а потом, прикрыв глаза запела.

– Птицы, парящие в вышине, вы знаете, что я чувствую, – тихо начала она.

Её невероятно красивый, с легкой хрипотцой, голос мигом заполнил зал, заставляя исчезнуть все посторонние звуки. Он обволакивал, ласкал слух и бил в самое сердце своей искренностью.

– Солнце в небесах, ты знаешь, что я чувствую. Камыш, дрожащий вдалеке, ты знаешь, что я чувствую.

За ту долю секунды, что Марк тонул в омуте глаз певицы, он отчетливо понял, что в ней точно есть какая-то искра, огонёк, который подсвечивал её изнутри и заставлял всех вокруг замороженно идти на этот свет, как каких-то глупых мотыльков. И она явно гордилась этим огнём, приманивая им, таких падких на загадочных женщин глупцов, как Марк.

– Наступает новый рассвет, новый день, новая жизнь для меня, и я чувствую себя прекрасно.

Её тонкие, обтянутые бархатом до самого локтя, руки крепко держались за стойку, будто ей нужна была опора, чтобы не утонуть вместе со всеми в её чарующем, гипнотическом голосе. Алые губы почти касались металлической поверхности микрофона, а длинные чёрные волосы, скрывающие половину лица, волнами струились по хрупким плечам.

Где-то на середине вечности, которой показался Марку куплет песни, девушка встала со стула и скинула на него меховую накидку. Мерно покачивая бедрами, обтянутыми тёмно-синей сверкающей тканью, она принялась расхаживать по сцене. При каждом её движении узкое длинное платье переливалось, словно бурный горный поток – от ослепительного белого до глубокого синего цвета. Сквозь нескромный разрез сбоку была видна обнажённая, молочного цвета кожа.

У Марка него перехватило дыхание – сегодня он точно не уснет. Только теперь не от призраков прошлого, а от желаний настоящего.

Девушка всё пела и пела – о любви, о разлуке и свободе – а Марк никак не мог перестать следить за каждым её движением, совершенно не чувствуя того, что пыталась донести песня. И вдруг он заметил, как на скрытой в тени платья ноге что-то блеснуло.

«Нож, – тут же мелькнуло у него в голове. – А эта дамочка не так проста, как кажется».

Сам не зная почему, Марк довольно улыбнулся и решил, что просто насладится божественным голосом певицы и не

будет ни о чём думать. В конце концов, у Анны всегда найдутся для него ответы.

Спев ещё три песни, девушка объявила небольшой перерыв и спустилась со сцены под тягучие ритмы джаза. Медленной, соблазнительной походкой она приблизилась к столику Марка и остановилась. С такого расстояния она показалась ему даже ещё красивей.

– Не занято?

Её пухлые губы расплзлись в обворожительной улыбке, а в миндалевидных, голубых глазах заискрилось что-то такое непередаваемое, что сердце у Марка тут же сжалось.

Глава 5. День 2.

Детектив Николас Стоун

Как только Николас и Эдди подошли к кабинету редактора «Шедоус сегодня», за стеклянной дверью раздался гневный возглас вперемешку со скрипом мебели:

– Сукины дети! Чёрт вас дери!

– Мы точно по адресу? – недоверчиво поинтересовался Николас, занеся кулак для стука, но остановившись в последний момент.

Никогда раньше ему ещё не приходилось слышать нечто подобное от женщины. А в том, что голос за дверью принадлежал именно женщине, детектив ни секунды не сомневался – слишком чувственным он был, несмотря на так и сочившуюся злобу. Всё-таки он ожидал увидеть достаточно милую и приятную девушку с фотографии, а сейчас весь созданный в голове образ медленно рассыпался в пыль.

Но самым удивительным Николасу показалось то, что людям вокруг было совершенно плевать на него с Эдди. Они всё так же бегали от одного стола к другому, огибая невысокие перегородки между ними, раскладывали стопки бумаги и газет, кричали друг на друга. Казалось, они были так увлечены своей работой, что даже не замечали, когда кто-то слишком яростно бил по кнопкам печатной машинки или

что-то громко орал в трубку проводного телефона. А мужчина в несвежей рубашке, чей стол располагался ближе всего к кабинету, вообще самозабвенно храпел, окружённый стеной кружек с кофейными разводами.

Краем глаза Николас заметил, как на секунду на лице Эдди промелькнуло что-то, похожее на неловкость, но тут же исчезло, стоило раздаться очередному всхрапу со стороны мужчины справа.

– Да-да, – торопливо произнёс Эдди, и Николас сразу понял, что тот пытается поскорее разделаться со всем этим. – Ты... в общем, не обращай внимания. Венди немного... м-м-м... необычная девушка. Выросла с отцом и братом. А те не сильно заботились о её воспитании.

И тут Николас понял, почему Эдди не высказался в присутствующей ему манере. Венди была подругой Хлои, и плохо отзываться об этой самой подруге в присутствии такого количества свидетелей, могло выйти ему боком. А Эдди был умный малый и прекрасно понимал, что могло бы произойти, сделай он что-то подобное, ведь за поистине кошачьей мягкостью Хлои скрывался настоящий тиран.

– Любопытно, – задумчиво произнёс детектив, пытаясь ухватить за хвост всё время ускользающую мысль.

Было что-то такое в этой истории с Венди, что казалось ему безумно важным, но пока абсолютно недостижимым. Решив больше не тянуть, он настойчиво постучал по стеклу, после чего привычным движением поправил перчатки и при-

нялся ждать, когда им откроют.

За дверью послышалось недовольное ворчание и стук каблучков по деревянным половицам, а уже через мгновение перед ними появилась невысокая девушка, лет двадцати пяти, с распущенными чёрными волосами до плеч. Её строгая белая блузка с длинными рукавами была расстегнута на несколько пуговиц, а обтягивающая юбка до колен немного съехала на бок.

– Чего вам? – тут же злобно спросила она.

– И тебе доброго вечера, Венди, – Эд улыбнулся и шутиливо поклонился. – Мы к тебе по делу.

Большие карие глаза недоверчиво сощурились, и это, вроде ни чем не примечательное движение, заставило вновь прийти в движение странное ощущение дежавю где-то на задворках сознания Николаса.

– Ладно, проходите, – быстро произнесла она и, дождавшись, когда они сядут на стулья напротив её рабочего стола, хлопнула дверью.

Кабинет показался Николасу удивительно просторным, хоть и был заставлен книжными стеллажами с книгами и журналами, а большой письменный стол возле окна и вовсе занимал чуть ли не его половину. И через мгновение детектив понял почему – здесь не было ни одной лишней детали, ни мусора, ни бесполезных статуэток или вазочек для цветов. Всё было скромно и лаконично.

– Уютненько. Всегда чувствую себя здесь, как на том све-

те, – хохотнул Эд, и Николас мысленно с ним согласился. Слишком уж яркие и недвусмысленные ассоциации вызывал силуэт Венди, на фоне огромного окна.

– Не язви, коротышка, – парировала она, но всё же встала и опустила жалюзи. – Так чем обязана?

– Что, даже кофе не предложишь? – обиженно спросил Эдди, игнорируя её вопрос.

– А сам как думаешь? – она буравила его взглядом, не желая уступить.

Уже порядком уставший Николас понимал, что эти двое за что-то очень сильно недолюбливали друг друга, но продолжать слушать их бессмысленную перепалку не хотел. В конце концов, какое ему дело до всех этих разборок, если он пришёл сюда с одним конкретным вопросом и собирался как можно скорее найти на него ответ. Поэтому он раскрыл журнал на нужной странице и ткнул пальцем в фотографию Евы.

– Что ты знаешь об этой девушке? И было бы неплохо, если бы это был её адрес или номер телефона.

На секунду Венди задумалась, будто нехотя переключившись на второго своего посетителя, и Николас заметил, как в её глазах мелькнул недобрый огонёк.

– Смотри, что ты готов предложить за эту информацию?

Николас опешил – с каждой секундой Венди нравилась ему всё меньше и меньше, да и её манера общения всё больше выдавала в ней стальную мужскую хватку, так не свой-

ственную представительницам женского пола. Он глянул на Эдди, ища поддержки, но тот лишь пожал плечами, мол, такая вот она стерва алчная.

– Не подкатывай глаза, коротышка. Я прекрасно знаю, о чём ты подумал. Но всё в этом мире имеет свою цену. Особенно информация. У меня тут не приход Церкви Лунги, чёрт возьми, чтобы помогать всем направо и налево.

– Да, знаю я, знаю. Николас, что скажешь?

Детектив задумчиво достал из кармана пальто портсигар, вытащил сигарету и закурил, не спрашивая разрешения. Ситуация вырисовывалась достаточно сложная: что он мог предложить Венди, не уйдя при этом в минус и обезопасив себя от лишних проблем, которые могли бы возникнуть? Может, тоже информацию? Вряд ли. Наверняка, она знала намного больше, чем он, и, судя по её хватке, никаких проблем с поиском не испытывала. Оставалось предложить только услугу.

– Предлагаю тебе свои услуги. Если что – прикрою твою спину. Не больше. И только один раз. В конце концов, информация, которая мне нужна, не настолько ценная.

– По рукам. – По довольному лицу Венди, Николас понял, что она явно не ожидала такой щедрости, и тут же пожалел о своём предложении. – Её зовут Ева Морисон. Двадцать семь лет, живёт одна на Стар стрит семь. Второй подъезд, пятый этаж, квартира справа. Переехала в Шедоус год назад из какой-то деревни. Сейчас работает в ювелирном магазине Ло-

Локвуда на Седьмой стрит. Кстати, последний раз её как раз там и видели вчера вечером. А номер сейчас напишу.

Она быстро черкнула несколько цифр на аккуратном квадратике белой бумаги и протянула его через стол Николасу.

– Откуда знаешь, что последний раз её видели именно там? – стряхнув пепел в услужливо пододвинутую Венди пепельницу, поинтересовался детектив.

– Свои источники, – хитро улыбнулась она и добавила: – большая чёрная машина забрала мисс Морисон как раз после вашего ухода и доставила прямо домой. До настоящего времени она оттуда не выходила. И будь я проклята, если это не так.

– Почему ты брала у неё интервью?

Венди криво ухмыльнулась и, откинувшись на спинку кресла, честно ответила:

– Так и быть. Накину ещё информации сверху. Всё равно придётся посвятить тебя во всё это, когда будешь выполнять свою часть сделки. В общем, у Локвуда есть один нелегальный бизнес. Ну, как один. Их много, но меня интересует только этот, – она многозначительно глянула на Николаса, который силился вспомнить всё, что слышал про Локвуда. – Его ювелирные магазины и торговля украшениями, которые он отобрал у своих конкурентов. До самого Локвуда я, естественно, не доберусь, поэтому хочу вывести на чистую воду хотя бы тех подонков, которые закрывают на всё это глаза.

– А причём здесь Ева Морисон? – вмешался Эдди.

– Если бы ты не перебивал меня, коротышка, то уже знал бы, – недовольно процедила Венди, но всё равно продолжила свой рассказ: – Так вот. Эта Ева – та ещё сучка. Знает огого сколько, но молчит, как рыба. И главное, не могу понять, почему и какая ей от этого выгода?

«Час от часу не легче», – устало подумал Николас, но вслух сказал лишь:

– Ты ввязалась в опасную игру. Я слышал, что с Локвудом шутки плохи.

– И говорит мне это человек, который ввязался в не менее опасную игру, подписавшись на поиски дочери Раша. – Кривая ухмылка залегла в уголках её губ. – Это ты встрял по самое не хочу, Николас Стоун. Думаешь, если случайно копнёшь чуть глубже, чем нужно, останешься жив? Сомневаюсь. Так что будь добр, не помирай, пока не исполнишь свою часть сделки.

– Не слишком ли ты самоуверенна?

– Нет, – она посмотрела на него, как на слабоумного, и громко рассмеялась. – Правда на моей стороне, поэтому ничто меня не остановит.

В этот момент на душе у Николаса вновь стало как-то беспокойно, а в голове закопошилась назойливая мысль, что где-то он уже видел такой слепой фанатизм. И, хоть он прекрасно понимал, что это совершенно нормально для редактора журнала, славившегося своими скандальными, пусть и

жёлтыми, разоблачениями, но всё равно не мог отделаться от этого чувства. Да, ещё и второй раз за день ему говорили о том, что он ввязался в совсем не простое дело.

– Николас, я, конечно, понимаю, что ты у нас огонь-пирень, но тушить тебя тут нечем.

Голос Эдди вырвал детектива из задумчивости и только сейчас он заметил, что сигарета дотлела в руке. Николас опустил её в пепельницу и отряхнул перчатку.

– Раз уж мы заговорили о семье Раш, – Стоун бросил быстрый изучающий взгляд на Венди и, не обнаружив недовольства, продолжил: – Расскажи, что ты знаешь.

– Не так много, – тут же ответила она. – Джейк Раш ведёт себе вполне легальный бизнес, законы не нарушает, в разборках не участвует. В общем, мечта, а не бизнесмен. Дочь у него, конечно, та ещё стерва, но это вполне объяснимо.

– И почему это объяснимо? – вклинился Эд, по лицу которого было видно, что он уже устал здесь сидеть и с радостью закончил бы разговор как можно быстрее, раз уж его напарник совсем с этим не торопился.

Венди картинно закатила глаза и вздохнула.

– Мой отец тоже был не очень-то рад, что у него родилась дочь, а не сын. Так что я прекрасно понимаю, почему Розалин обозлилась на весь мир и теперь делает всё, что ей вздумается. Она, чёрт возьми, хотела, чтобы её любили, а в итоге не получила и капли тепла. Ей, возможно, даже не светит и доля в бизнесе отца.

– Почему это?

– Слышала, он подумывает снова жениться, чтобы какая-нибудь молоденькая дурочка родила ему наследника.

– Неужели, Розалин не смогла бы заняться его делами? – удивился Эдди. – У таких, как она, должно быть превосходное образование.

– Ха. Да там же все считают её никем. Глупой девчонкой, которая только мешает.

– Но ты же смогла стать редактором газеты, – не унимался Эдди. Обострённое чувство справедливости никогда не давало ему спокойно воспринимать подобные истории, поэтому сейчас он не находил себе места от возмущения.

Венди криво улыбнулась и с едва сдерживаемой горечью сказала:

– Мне многого это стоило. Быть мужиком не так-то просто, особенно если ты женщина.

– И правда, – задумчиво произнёс Николас.

«Интересные факты стали открываться об этом деле», – подумал он и дал себе зарок вернуться к этой мысли чуть позже, желательно у себя дома на мягком диване в окружении мясных стейков и картофельных шариков. Хотя, может, сегодняшний вечер сложится совсем по-другому, если они смогут выйти на Еву. Но согласится ли она на сотрудничество? А если да то, что из её слов окажется правдой? Вся эта история постепенно обрастала такими подробностями, что Николас поневоле начинал задумываться, а не попал ли он в

искусно сплетённую кем-то, пока очень туманным и неуловимым, паутину лжи.

– Думаю нам уже пора, – напряжённо произнёс Эд, заставив при этом Николаса чуть дёрнуться от неожиданности.

Детектив мотнул головой и сконцентрировался на том, что происходило прямо у него под носом. Видимо, он многое пропустил мимо ушей, уйдя слишком глубоко в размышления, потому что даже не заметил, когда его напарник и Венди успели сцепиться и теперь сверлили друг друга злобными взглядами.

– Нас ждут дела, – настойчиво повторил Эдди и встал.

– Да, пожалуй, пора. Спасибо за информацию.

Детектив встал и направился к выходу вслед за напарником. Поправив пальто и шляпу, он достал ещё одну сигарету и зажал её в зубах, твёрдо решив выкурить хотя бы её.

– Ты нужен мне живым, Николас Стоун! – крикнула ему в след Венди. – Эти сучьи отродья от тебя не отстанут.

– Ещё б знать, кто именно, – буркнул себе под нос Николас.

Ускорив шаг, он быстро преодолел лестничный пролёт и просторный вестибюль, чтобы как можно скорее оказаться на улице. Это здание нравилось ему ещё меньше, чем логово Электрика. Слишком уж тут было шумно и суетливо: ни малейшего шанса на то, чтобы хорошенько подумать над сложившейся ситуацией.

Прохладный вечерний воздух окутал его, как только он

ступил на многолюдный в этот час тротуар. Причёсанные, наряженные в костюмы и платья прохожие сначала озадачили Николаса, но потом он вспомнил, что сегодня была уже пятница. А чем не повод принарядиться? Шеф, вон, вообще собрался на выступление какой-то Катарины Шайн.

– В «Дестини»... – слова сами сорвались с губ, когда он вспомнил весь разговор шефа и Элен.

И тут его осенило – сто из ста, что это про неё говорил тогда Алекс, значит, она тоже как-то замешана в этом деле. Слишком много совпадений начало вырисовываться. Неужели, он действительно «встрял по самое не хочу», как сказала Венди?

– Твою ж мать, – в сердцах бросил Николас и сел в машину, которую услужливо подогнал к входу напарник, пока он стоял и курил.

– Тц-ц. Чем тебе моя мать не угодила? Ладно, меня она бросила на пороге Церкви Лунги, но тебя-то обошла такая участь. Хотя нет, не обошла.

Эдди в очередной раз рассмеялся своей любимой шутке, но, не встретив одобрения Николаса, быстро успокоился.

– Я там за углом видел телефонную будку. Можно оттуда позвонить Еве.

– Нет. Лучше сразу на Стар стрит. Чую, так будет надёжней.

– Как скажешь.

Взревел мотор и они вклинились в общий поток автомо-

билей, улица за улицей приближаясь к пункту назначения. В голове всплыли слова Алекса о том, что Ева и Розалин чем-то похожи, поэтому детектив достал фотографии одной и другой и снова стал их сравнивать. Не сказать, что они были, как близнецы, но и дальше отрицать сильное сходство тоже было глупо. А раз уж ещё один человек, кроме него самого, это заметил, то так действительно и было.

Детектив понял, что окончательно запутался.

И вообще, какая к чёрту разница, похожи они или нет, если на кону стояла жизнь ни в чём не повинной девушки. Скорее всего, неповинной, тут же исправил себя Николас, вспомнив разгромные статьи из недавних газет. В конце концов, мэр и, правда, развёлся с таким скандалом, что даже далёкий от всей этой жёлтой темы Николас был в курсе произошедшего.

– Думаешь, ей можно верить? Ну, этой Еве, – спросил Эдди, когда оставалось проехать ещё пару кварталов.

– Верю я, не верю. Кого это вообще волнует? – философски изрёк Николас, продумывая план действий. – Остановись возле этого магазина.

Напарник послушно припарковался возле цветочного магазина, так удачно расположенного рядом с местом, где, детектив точно знал, можно было спокойно купить бутылочку шампанского. Цветы-то – для души, а вот алкоголь – чтобы отвлечь внимание от шрамов и заставить говорить о том, что нужно.

«А о чём нужно?» – слишком поздно подумал Николас, уже стоя на пороге квартиры Евы с букетом алых роз в одной руке и бутылкой шампанского в другой. По своей глупости он даже умудрился позвонить в звонок и теперь слышал, как по ту сторону толстой металлической двери кто-то пытался справиться с замками.

– Детектив Стоун? – испуганно спросила хрупкая, кутающаяся в тонкий шёлковый халат, девушка, показавшись в дверном проёме. У Николаса тут же перехватило дыхание – в таком виде она казалась даже соблазнительней, чем во вчерашнем платье. – Не ожидала, что вы придёте.

– Я и сам не ожидал, – он протянул ей букет и добавил: – но вы покорили меня. Я думал о вас каждую минуту, мисс Морисон.

– Просто Ева.

От смущения девушка опустила глаза, а на её бледном веснушчатом лице появился румянец.

– Могу я войти? – Он приподнял повыше бутылку и криво улыбнулся. – Думаю, оно так же прекрасно, как и ты, Ева.

По её лицу он видел, что она сдалась уже на букете, но всё равно продолжал смущать её всё больше и больше. Было что-то особенно приятное в том, что, несмотря на его обезображенное шрамами лицо, она поддалась его чарам и готова была сделать всё, о чём он попросит.

– Да-да, конечно, – она пропустила его в маленькую уютную прихожую и закрыла за ним дверь. – Проходите в ком-

нату, я поставлю цветы в вазу и подойду.

Не дождавшись ответа, она убежала в сторону кухни и начала хлопать дверцами шкафчиков, судя по звукам, доносящимся оттуда. Оглядевшись по сторонам, детектив заметил настенную вешалку и оставил на ней своё пальто и шляпу.

Комната, куда его отправила Ева, оказалась достаточно просторной: большой диван, пара мягких кресел, аккуратный журнальный столик, заваленный книгами по астрологии и множество книжных шкафов, рядом с которыми была дверь, видимо, в ещё одну комнату. Опыт подсказывал, что там он может найти что-нибудь интересное, но делать это сейчас было не самым благоразумным решением, и поэтому Николас просто присел на одно из кресел.

Приглушённый свет нескольких торшеров, стоящих рядом, играл Николасу только на руку. В такой обстановке, да ещё и под бутылочку хорошего шампанского намного легче было вытянуть нужную информацию и даже добиться куда более интересных вещей. Стоун довольно оскалился – этот вечер определённо начинал ему нравиться. Тем более Эдди он отпустил к Хлое, а перспектива добираться домой на своих двоих совсем его не прельщала.

– Я принесла бокалы, – игриво улыбнувшись, сказала Ева и поставила их на столик.

– Прекрасно, – оскалился ей в ответ Николас и тут же открыл шампанское, которое всё это время не выпускал из рук.

Раздался хлопок, и дурманящий голову напиток полился

по тонким стеклянным стенкам, превращаясь в пену.

Николас потянулся к своему бокалу и заметил, что на одной из книг лежал полупрозрачный мешочек с кольцом, серьгами и браслетом. Он перевёл взгляд на Еву и понял, что она за ним внимательно следила. В её огромных глазах промелькнул испуг, а сама она мелко задрожала.

«Заметила», – тут же пронеслось у него в голове.

В следующее мгновение Ева уже стояла рядом, склонившись так, что халат с трудом скрывал то, что было под ним, и протягивала ему бокал с шампанским.

– За встречу, – предложила она и соблазнительно улыбнулась.

Тут-то Николас и понял, что никаких ответов от неё он сегодня не получит. Но и в минусе точно не останется.

Глава 6. День 2. Следователь полиции Марк Стронг

– Не занято?

Певица смотрела на Марка выжидающе, будто ей и правда требовался ответ. Каждое её движение было настолько плавным и обворожительным, что он даже не мог сказать точно, когда потерял способность здраво мыслить. Реальность медленно от него ускользала.

– Как видишь, – голос дрогнул, и Стронгу пришлось прочистить горло. – Такая прекрасная компания – честь для меня.

Невольно руки Марка сами потянулись к пуговицам и застегнули рубашку. Ему вдруг стало так неловко от своей неопрятности, когда совсем рядом стояла она – воплощение всех его мечтаний.

Наблюдавшая за всем этим виновница его внутренних мечтаний, тряхнула длинными волосами, озарив Стронга ослепительной улыбкой. Его лоб тут же покрылся мелкой испариной, а в горле пересохло. Красива. Даже слишком, чтобы на самом деле искать его общества.

– Поможешь? – она кивнула на задвинутые стулья.

Чертыхнувшись, он подскочил со своего места и галантно выдвинул для неё тот, что поближе, о чём через мгновение

уже пожалел. Стоять к ней так близко, чувствуя тепло её тела, было сродни пытке. Слишком долго он избегал женщин.

– Катарина, – представилась, наконец, девушка и протянула ему руку, обтянутую синим бархатом.

Обветренные губы коснулись шероховатой поверхности, а в нос ударил запах дорогих духов. Жар, исходящий от её ладони, обжигал сильнее, чем виски, и в голове помутнело.

– Марк, – представился он, поймав в её взгляде тщательно скрываемое нетерпение. Шестое чувство подсказывало ему, что тут что-то было не так, но думать сейчас об этом совершенно не хотелось.

– Рада нашему знакомству, – она опалила его взглядом и медленно, чтобы Марк точно ничего не упустил, стала доставать из лифа платья без бретелей тонкую сигарету и мундштук. – Огоньку не найдётся?

Он не сразу понял, о чём она спрашивала. Все мысли внезапно закружились вокруг пышной груди, облачённой в плотную блестящую ткань. Молочно-белая кожа едва ли не светилась в тусклом свете, и Марку вдруг нестерпимо захотелось дотронуться, понять, такая ли она мягкая, как казалось.

Тихое покашливание вернуло его к реальности, и он принялся хлопать по карманам в поисках зажигалки, где вскоре, к своему огромному удовольствию, её и нашел. Заскрежетали шестеренки, и вылетела искра, поджигая папиросную бумагу. Алые губы плотным кольцом обхватили мундштук, и

Марк второй раз за день чуть не потерял сознание. Легкое утреннее похмелье казалось теперь ему чем-то совершенно не заслуживающим внимание, по сравнению с чувством, начавшим волнами разливаться по телу и грозящимся растопить его изнутри в любую секунду.

– Спасибо, – Катарина поблагодарила его и затянулась.

Теперь Марк понял, откуда у неё была эта хрипотца в голосе – так же, как и Николас, она предпочитала полностью отдаваться своей вредной привычке. Слишком рьяно они себя губили. Но разве алкоголику со стажем было говорить об этом?

Марк отхлебнул ещё пива и попытался сосредоточиться – эта дамочка не просто так к нему подседа, ведь обычно любая здравомыслящая и хоть немного уважавшая себя женщина обходила его стороной. Вечно неопрятный, в помятом костюме и с растрёпанными волосами, он не был предметом восхищения и желания со стороны прекрасного пола. Как, впрочем, и сам не стремился оказаться в центре внимания.

– И что полицейский делает здесь: в месте с такой сомнительной репутацией? – она бросила на него изучающий взгляд исподлобья и снова затянулась.

Тут-то и встало всё на свои места. Интерес – вот что он заметил в её взгляде, когда она только подошла к столику.

– С чего ты решила, что я коп?

Рука в бархате дрогнула, и пепел упал с кончика сигареты на стол, не долетев до пепельницы. В глазах девушки про-

мелькнул испуг, но спустя мгновение она тут же нашлась, что ответить:

– Просто, видела тебя утром возле того жуткого убийства на... Седьмой Стрит, да? Такого видного мужчину, как ты, сложно не заметить.

– Работа под прикрытием явно не для меня.

Марк рассмеялся и решил ей подыграть, сделав вид, что поверил этой наглой лжи. Ведь он-то точно помнил, что не видел утром никого хоть отдалённо похожего на свою собеседницу. Уж такую красавицу он точно бы запомнил. И никакое похмелье ему бы в этом не помешало.

– Но не стоит обсуждать это здесь.

– Я понимаю.

По телу, будто разряд тока пустили, когда он поймал её виновато-смущённый взгляд.

– Но всё же. Почему такой мужчина, как ты, сидит здесь в одиночестве?

– Расслабляюсь после тяжелого трудового дня.

Марк следил за каждым её движением, жадно считывая любую информацию, которая могла хоть как-то помочь понять эту женщину. Но с этим сегодня что-то совсем не клеилось.

– И я тут совсем не один.

Он видел, как на секунду Катарина замерла, а затем начала смотреть по сторонам, явно кого-то выискивая.

– И кто же она?

– Самая красивая женщина в этом баре, – сказал Марк и удивился сам себе.

Комплименты всегда давались ему с трудом, но сейчас так и норовили слететь с языка, один другого краше. Видимо, залог хорошей лести был в гремучей смеси виски и пива.

Катарина тут же поняла намёк и ласково положила свою ладонь на его.

– Спасибо.

Сердце Марко пропустило удар, а в голове пронеслась мысль, что эта чертовка точно знала, как обольщать мужчин.

Люди вокруг шумно переговаривались, музыканты на сцене играли какую-то невероятно тягучую мелодию, а Марк всё никак не мог понять, почему продолжал смотреть на Катарину и тонуть в её бездонных синих глазах. Будто поток воды, она завладела его волей и несла туда, куда нужно было именно ей. И он не смел сопротивляться.

– Мне пора, – произнесла Катарина, глянув на сцену. – Мой выход. Рада нашему знакомству, Марк.

– Я тоже, – он тут же подскочил и помог ей встать из-за стола.

Катарина одарила его соблазнительной полуулыбкой и, мерно покачивая бёдрами, направилась в сторону сцены. Практически все мужчины в баре жадно смотрели ей вслед, изредка бросая злые взгляды на Марка, но его это совершенно не волновало.

Проследив за Катариной до сцены, он краем глаза заме-

тил, что на него неотрывно смотрела Анна, усиленно над чем-то размышляя. Обычно гладкий лоб пересекали две глубокие морщины, а брови были сведены к переносице. И что же её так заинтересовало?

Ответ на этот вопрос так и не пришёл в его уже не совсем трезвую голову, и Марк справедливо решил, что может продолжить заниматься тем, от чего его отвлекла до этого Катарина – собирать сплетни. Расслабленно откинувшись на мягкую спинку стула, он принялся вслушиваться в скрипучий голос женщины за соседним столиком. Очевидно, перетереть чьи-то косточки для неё было намного важнее, чем чарующий голос вернувшейся на сцену певицы.

– А я слышала, что ухажёр её, ну, этот, который фальшивые бриллианты Мэгги продал, куда-то пропал неделю назад. Вместе с огромным сапфиром, который купил у Стивена Локвуда. Представляешь?

– Да ты врешь! – воскликнула её собеседница и тише добавила: – Не купил, а украл! И помогла ему эта профурсетка! Я своими глазами видела их в тот вечер на приёме у Стивена. Как только они ушли, тут же обнаружилась пропажа. Говорю тебе, это они.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.